

Пикап «Великая стена» мчался по дороге, везя Ло Кая и Нюню обратно в деревню Сицзяо.

Когда они вышли из машины, Ло Кай достал бумажник, чтобы заплатить Да Лэю, но тот махнул рукой и сказал:

— Не надо, мой дядя даст мне коммиссионные, так что за сегодняшний проезд можешь не платить.

Он провернул для дяди своей жены выгодную сделку: Ло Кай подписал договор аренды на 5 лет за 300 000 юаней. И хотя они родственники, он не мог сделать это бесплатно, иначе односельчане бы его засмеяли.

Да Лэй подумал, что не приложил особых усилий, чтобы заключить сделку, и, кроме того, дядины коммиссионные взяли из арендной платы Ло Кая, поэтому он стеснялся брать с него деньги за проезд.

«Вот это честный человек!» — подумал Ло Кай.

— Да Лэй, одно дело — другое, — сказал Ло Кай с улыбкой. — Я должен поблагодарить тебя за то, что ты нашёл мне такой хороший дом!

Ло Кай был очень доволен этим домом, и, по совести говоря, цена была не очень высокой.

И всё благодаря помощи Да Лэя.

Поэтому он настоял на своём и дал ему 100 юаней.

Да Лэй не смог отказаться и взял деньги.

— Тогда звони мне, если тебе понадобится машина, — сказал он.

— Хорошо, — кивнул Ло Кай.

Проводив Да Лэя, Ло Кай взял на руки А Хуана и повёл Нюню в новый дом.

Войдя во двор, он спустил А Хуана на землю.

Честно говоря, по крайней мере, треть причин, по которым он снял этот сельский дом с двором, была в А Хуане, потому что это было самое подходящее место, чтобы он мог свободно жить.

А Нюню так любила А Хуана!

«Гав! Гав!»

А Хуан воодушевлённо завилял хвостом и бросился бегать по двору. Он радостно лаял, сначала обежал весь двор, а потом подбежал к яблоне.

Он понюхал кору, ловко развернулся, поднял заднюю лапу и пометил дерево.

Оставив свою метку, А Хуан подбежал к Нюню, поднял голову и завилял хвостом.

«Похвали меня! Похвали меня!»

Нюню присела на корточки и обняла его за голову.

— А Хуан, это наш новый дом, тебе нравится?

А Хуан заскулил и потерся о неё головой, а Ло Кай не смог сдержать улыбки.

— Брат Кай!

Услышав шум во дворе, Лао Хэй, Толстяк Дэ и Обезьяна выбежали из флигеля, чтобы поприветствовать их.

— А, — воскликнул Ло Кай. — Вы все здесь? Вы уже перевезли вещи?

— Мы всё перевезли, — ответил Лао Хэй. — Здесь много комнат, и они просторные, намного лучше, чем там, где мы жили раньше!

Пока Да Лэй вёз Ло Кая и Нюню обратно в общежитие текстильной фабрики, Лао Хэй и двое других тоже не бездельничали: они одолжили трёхколёсный скутер и перевезли на нём в новый дом все свои вещи: гитару, ударную установку, синтезатор и всё остальное.

В этом сельском доме было всего пять комнат: две в главном доме, которые, само собой разумеется, предназначались для Ло Кая и Нюню, и три в боковых флигелях, по одной на каждого из них троих.

Им больше не придётся ютиться всем вместе, и у них появится место для репетиций, которое никого не будет беспокоить. Условия жизни и работы значительно улучшились.

Конечно, арендную плату они платили вместе, и в дальнейшем она будет вычитаться из счёта студии.

Увидев, что все они держат в руках тряпки, Ло Кай не мог не спросить:

— Вы делаете уборку?

— Да, — с широкой улыбкой ответил Толстяк Дэ. — Комнаты были не очень чистыми, поэтому мы решили убраться.

Раньше, когда они жили в одной комнате, они не слишком заботились о чистоте: для компании мужчин неряшливость — обычное дело. Но теперь, когда они переехали в новый дом, всё было по-другому, поэтому по предложению Лао Хэя они решили сделать генеральную уборку.

Встретить новую жизнь в чистоте и порядке!

— Это хорошо... — кивнул Ло Кай. — Хм, я тоже присоединюсь.

— Брат Кай, не надо, — поспешно сказал Лао Хэй. — Мы уже почти закончили. Мы сами уберёмся в главном доме, а ты побудь с Нюню.

Ло Кай усмехнулся, похлопал Лао Хэя по плечу и сказал:

— Правда, не надо, мы сами уберёмся в своих комнатах. Нюню, ты согласна? — обратился он к дочери.

Нюню энергично кивнула:

— Угу!

Ло Кай протянул к ней руку и спросил:

— Тогда пойдём убираться вместе, хорошо?

— Хорошо, — Нюню взяла Ло Кая за руку.

Ло Кай привёл Нюню в главный дом. В нём было две комнаты и гостиная: посередине — небольшая гостиная, справа — главная спальня с ванной комнатой, слева — кабинет с гардеробной.

После того, как предыдущие жильцы съехали, домовладелец Чжан Дэшэн сказал, что он велел людям убратся, но уборка была не очень тщательной: в главной спальне всё было в порядке, а вот в гостиной и кабинете царил беспорядок, особенно на книжных полках в кабинете, где валялось много газет и журналов.

Стеклянные окна, покрытые пылью, явно не протирали, а в углу потолка Ло Кай даже заметил паутину.

Хотя у Ло Кая не было мании чистоты, но это место должно было стать его домом с Нюню, и он не мог такого вынести.

Нечего сказать, нужно засучить рукава и приниматься за дело!

Только в доме, который ты сам убрал и обустроил, можно чувствовать себя по-настоящему спокойно, комфортно и уютно.

Ло Кай принёс веник, таз, тряпки и решил сначала заняться самым грязным местом — кабинетом.

— Папа, — Нюню потянула Ло Кая за край рубашки, — а что мне делать?

Сначала Ло Кай не хотел просить Нюню о помощи, ведь ей было всего 5 лет, но теперь, когда она сама вызвалась помочь, да ещё и с таким энтузиазмом, он не мог отказать.

Подумав, Ло Кай протянул Нюню чистую тряпку.

— Папа будет протирать стены и окна, а Нюню будет протирать стол. Что касается А Хуана... — он посмотрел на А Хуана, который вбежал в комнату вслед за Нюню, — то А Хуан будет отвечать за милоту.

— Гав! Гав! — пролаял А Хуан, лёг на пол, перевернулся на спину и поджал лапы.

Вот это профессионал по части милоты!

Нюню хихикнула, взмахнула тряпкой и сказала:

— Тогда я пойду протирать стол.

Она была счастлива просто быть рядом с папой, а если ещё и с А Хуаном, то счастьем не было предела!

— Подожди! — остановил её Ло Кай. — Не спеши, папа сначала покажет тебе фокус.

— Хм? — Нюню посмотрела на него с любопытством.

Ло Кай усмехнулся, взял с книжной полки чистую газету и расстелил её на столе.

Он разорвал газету пополам, сложил одну половину пополам, затем сложил два сложенных угла к середине, затем сложил верхний треугольник по линии сгиба вниз, потянул за верхнее отверстие в стороны и разгладил.

Наконец, он потянул за два боковых треугольника влево и вправо, и получилась шляпа юаньбао*.

* Прим. перев. Шляпа в виде кораблика, раньше в Китае отливались серебряные слитки такой формы. Выглядит так:

На всё про всё ушло меньше полуминуты!

Ло Кай надел эту шляпу юаньбао на голову Нюню, она пришлась ей как раз впору.

— Теперь тебе не страшна пыль, — сказал он с улыбкой.

Ню Ню широко раскрыла глаза, потрогала бумажную шляпу и подумала, что её папа — настоящий волшебник!

А её ошарашенный вид заставил сердце Ло Кая растаять, он не удержался и поцеловал её в щёчку.

— Приступим к работе.

Ло Кай встал на табуретку и принялся за уборку: сначала он протёр все четыре угла потолка, щели и углы стен, затем вымел шваброй пыль и грязь из углов комнаты, а затем протёр окна и двери.

Нюню же сосредоточенно протирала письменный стол, а когда тряпка пачкалась, то сама бежала её полоскать, Ло Каю даже не нужно было ей подсказывать.

Что касается А Хуана, то он неотступно следовал за Нюню и всячески пытался привлечь к себе внимание.

В какой-то момент пришёл Лао Хэй, но, увидев эту картину, ничего не сказал и тут же удалился.

Он не хотел мешать тёплому времяпрепровождению отца и дочери.

Комната была небольшой, только с двумя окнами, поэтому уборка заняла всего полтора часа, и кабинет преобразился: по крайней мере, стал намного чище, чем раньше.

Жаль только, что письменный стол и книжные полки пустовали: ни компьютера, ни книг.

— Папа... — Нюню подняла руку. — Я протёрла стол.

На её лбу выступили капельки пота, щёчки покраснелись, и, хотя она немного устала, выглядела она здоровой, а на её гордом и радостном лице появились ямочки.

По сравнению с тем, что было четыре-пять дней назад, Нюню, хоть и оставалась худенькой, но теперь и цвет лица, и взгляд, и даже характер заметно изменились.

Это было связано не только с тем, что Ло Кай каждый день давал ей молоко по утрам и вечерам и кормил её четыре раза в день питательной пищей, но и с тем, что она наконец-то почувствовала, что её по-настоящему любят.

— Нюню, ты такая молодец! — Ло Кай поднял её на руки и чмокнул в щёчку. — Папа ещё раз тебя поцелует.

— Папа, щетина... колется, — Нюню, хихикая, уворачивалась от него.

— Колется... и всё равно поцелую! — Ло Кай не отставал.

— Гав! Гав! — А Хуан бегал вокруг Ло Кая, пытаясь лизнуть ему ногу.

Он тоже хотел ласки.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4625493>